

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ НАД
«КРАСНЫМИ КХМЕРАМИ»
(история вопроса)**

17 февраля 2009 г. в Камбодже начал работу Международный трибунал, который должен вынести приговор лицам, обвиняемым в геноциде и преступлениях против человечности в период существования Демократической Кампучии в 1975–1978 гг., когда у власти находились «красные кхмеры». Открытие процесса стало важным историческим событием для камбоджийского общества. Суд не только позволит воздать должное палачам и восстановить справедливость в отношении жертв режима, но и даст кхмерскому народу ответ на вопрос: почему события в Камбодже в 1975–1978 гг. приобрели столь неправдоподобно кровавый характер.

Накануне многие пострадавшие в период правления «красных кхмеров» признавались, что для них правда о событиях прошлого в какой-то мере важнее правосудия, поскольку без знания истины не может быть подлинного правосудия¹. Социологические опросы показывают, что более 70% населения² надеются, что судебные слушания помогут им лучше разобраться в истории своей страны, понять мотивацию руководителей «красных кхмеров» и логику событий того периода.

Практически во всех постконфликтных государствах важнейшим фактором проведения подобных трибуналов является активное участие международных акторов, в первую очередь, различных подразделений ООН, крупных неправительственных организаций (Human Rights Watch, Amnesty International, Open Society Justice Initiative) и представителей международного сообщества. С одной стороны, такое участие представляется крайне важным, поскольку оно помогает внедрить западные процессуальные стандарты правосудия и восстановить шкалу ценностей, которые послужат основой уважения закона и прав человека в будущем.

С другой стороны, международные акторы подчас не соблюдают принципа объективности, симпатизируя или даже открыто поддерживая одну из сторон конфликта. Как показывает опыт Камбоджи, отправление правосудия вообще может быть заблокировано по причинам, связанным с международным контекстом.

В 1975–1978 гг., находившаяся у власти в Камбодже группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом, осуществляла геноцид собственного народа. Точное число жертв режима очевидно уже никогда не будет установлено. Согласно общепринятому мнению, численность людей казненных, умерших от рабского труда, голода, истощения, пыток составила от 1,7 до 2,5 млн. человек – 20–25% населения³. Геноцид был прекращен в результате военного вмешательства Вьетнама в декабре 1978 г. Однако вопрос о правосудии в отношении режима «красных кхмеров» по ряду причин ожидал своего решения в течение нескольких десятилетий.

Многие годы Китай, США и их союзники поддерживали режим Пол Пота под предлогом неприемлемости иностранного – вьетнамского – вмешательства во внутренние дела Камбоджи. В 1980-е годы руководители Демократической Кампучии продолжали сохранять место в ООН, «представляя» там камбоджийский народ. В 1979 г. Комиссия по правам человека ООН отказалась заниматься разбирательством массовых преступлений «красных кхмеров», что вызвало в дальнейшем нежелание международных инстанций привлекать к суду лиц, ответственных за геноцид.

Попытка организовать судебное разбирательство преступлений полпотовцев властями Народной Республики Кампучия в 1979 г. завершились неудачей. Народно-революционный трибунал, который судил «клику Пол Пота и Иенг Сари» в отсутствие главарей кровавого режима и заочно приговорил их к смертной казни, не был признан и принят ни международным сообществом, ни самим кхмерским народом. Трибунал был воспринят как показательное, насквозь политизированное действие, имевшее крайне слабое юридическое обеспечение. Обвиняемые отсутствовали, защита практически не бы-

ла представлена, подробного допроса свидетелей не проводилось.

Впоследствии начавшееся в 1987 г. урегулирование камбоджийской проблемы, которое предполагало полноправное включение группировки «красных кхмеров» в переговорный процесс, делало невозможным даже само упоминание «геноцида» 1975-1978 гг. «Красные кхмеры» участвовали в подписании мирных Парижских соглашений по Камбодже в 1991 г.

Лишь после выхода группировки «красных кхмеров» из процесса мирного урегулирования и образования в 1993 г. нового государства – Королевства Камбоджа стало возможно вернуться к идее судебного разбирательства их преступлений.

Таким образом, именно международные акторы первоначально создали прецедент «отложенного» правосудия. Впоследствии правосудие над «красными кхмерами» было отложено еще на 10 лет уже по причинам, связанным с внутренней ситуацией.

В 1990-е гг. власти Камбоджи не поддерживали проведение трибунала, мотивируя это необходимостью, в первую очередь, решить задачу восстановления страны, достижения политической стабильности, экономического роста и борьбы с бедностью. Фактически правительство ратовало за создание экономических и политических предпосылок, которые бы позволили кхмерскому обществу вернуться к верховенству закона. Однако при этом сохранялся риск оставить без должного наказания преступления «красных кхмеров». Ситуация усугублялась тем, что выросло молодое поколение, которое лишь понаслышке знало о режиме геноцида. Так, при проведении социологического опроса в начале 2000-х гг. на вопрос о том, как режим геноцида полпотовцев повлиял на вашу нынешнюю жизнь, почти 60 % населения ответили – никак⁴.

В 1994 г. Национальное собрание Камбоджи объявило движение «красных кхмеров» вне закона, одновременно провозгласив политику амнистии для его участников. В 1996 г. на сторону правительства перешел бывший министр иностранных дел Демократической Кампучии Иенг Сари, который привел с собой более 2-х тыс. бойцов. Это фактически знаменовало начало агонии движения. За существенный вклад в прекраще-

ние кровопролития и дезорганизацию движения «красных кхмеров» Иенг Сари был амнистирован королем Н. Сиануком. Когда в декабре 1998 г. бывшие лидеры Демократической Кампучии – Кхиеу Самфан и Нуон Чеа – прекратили вооруженную борьбу и признали законность королевского правительства, власти Камбоджи оценили это как решающий шаг в завершении процесса национального примирения. Так, премьер-министр Хун Сен заявил: «Движение «красных кхмеров» прекратило свое существование. Национальное примирение – источник мира и стабильности – состоялось, оно даст толчок национальному развитию» и призвал кхмеров «вырыть яму и закопать там прошлое ради общего мирного будущего»⁵. Кхиеу Самфан и Нуон Чеа на своей первой пресс-конференции перед западными корреспондентами в январе 1999 г. заявили, что они очень сожалеют о жертвах периода 1975-1978 гг. и попросили прощение у родственников погибших⁶.

Именно международные акторы, которые когда-то заблокировали суд над «красными кхмерами», 30 лет спустя решительно настаивали на его проведении. Переговоры об организации международного трибунала над бывшими «красными кхмерами», руководителями Демократической Кампучии, виновными в политике геноцида, велись почти 6 лет. Они инициировались США в 1997 г. и были поддержаны Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Первоначально власти Камбоджи категорически отвергали идею трибунала. Так, в начале 1999 г. Хун Сен направил письмо Кофи Аннани, в котором заявлял о невозможности проведения международного трибунала, так как любые акты правосудия «обязательно вынудят «красных кхмеров», сдавшихся властям по амнистии, возобновить партизанскую войну»⁷.

В марте 1999 г. правительство арестовало бывшего командующего юго-западной зоны Демократической Кампучии Та Мока, который скрывался в лесистых районах на камбоджийско-тайландской границе. Та Мок, известный по прозвищу «мясник», в последние годы существования движения был вторым после Пол Пота в иерархии руководителей «красных кхмеров»⁸. В мае 1999 г. был арестован Каенг Киек Иеу, начальник тюрьмы Туол Сленг, которая стала зловещим сим-

волом правления «красных кхмеров»⁹. Таким образом, у правительства появились фигуранты, которых они готовы были судить за совершенные преступления. Уже в конце мая 1999 г. Хун Сен направил очередное послание Кофи Аннуну, в котором уточнил свою позицию: «Мы никогда не отрицали необходимость расследования преступлений геноцида лидеров «красных кхмеров». Но мы хотим предупредить, что любое решение по привлечению «красных кхмеров» к суду должно учитывать потребность Камбоджи в мире, национальном примирении, восстановлении и экономическом развитии, а также ликвидации бедности. Если неверно повести дело о суде над лидерами движения, то среди бывших командиров «красных кхмеров», которые уже сдались властям, неизбежно возникнет паника. Это может заставить их снова уйти в джунгли и начать гражданскую войну»¹⁰.

Кхмеры решительно отвергали идею международного суда, настаивая на том, чтобы это был чисто камбоджийский трибунал. В ООН позицию Камбоджи разделял Китай, который не хотел привлекать внимание мирового сообщества к своей роли в поддержке кровавого режима. Однако США, как, впрочем, и другие страны-доноры, настаивали на международном трибунале по типу трибунала в Руанде или по бывшей Югославии, угрожая в противном случае сократить Камбодже экономическую помощь¹¹.

ООН и западное сообщество не без оснований опасались, что национальный суд не сможет соответствовать международным стандартам правосудия, а это угрожало дискредитацией самой идеи трибунала. Ведь его задача состояла не только в том, чтобы выявить степень вины руководителей «красных кхмеров», но и в том, чтобы выстроить прозрачную, независимую систему принятия судебных решений, показать важность уважения закона в обществе, неотвратимость судебного наказания, уважение прав обвиняемых, защиту свидетелей и пострадавших, т.е. реализовать основополагающие принципы судебной системы как важнейшей части процесса демократизации. Именно поэтому так важно было интернационализировать этот процесс, привлечь к участию в нем юристов, адвокатов и

судей международного класса, многие из которых уже участвовали в судебных процессах подобного рода в других странах.

Впоследствии была достигнута договоренность о формировании так называемого гибридного, или смешанного трибунала с участием как иностранных судей, обвинителей и защитников, назначенных ООН, так и кхмерских, которых предложит правительство. В 2008 г. штат сотрудников, работающих в рамках трибунала, включал 230 камбоджийцев и 100 иностранцев.

К числу наиболее спорных вопросов, который не удостоился серьезного обсуждения, относится вопрос о количестве лиц, привлекаемых к судебной ответственности. В соответствии с международной практикой, если насилие приобрело массовый характер, к ответственности привлекаются высокопоставленные лидеры, и наиболее ответственные за преступления геноцида. По мнению западных экспертов, их должно быть не слишком много и не слишком мало, порядка 20–30 человек¹². Однако кхмерское правительство решительно ограничило численность привлеченных к судебной ответственности пятью обвиняемыми, последними оставшимися в живых руководителями режима «красных кхмеров», поскольку, остальные виновные, в том числе Пол Пот, умерли. Настаивая на столь малом количестве подсудимых, правительство Камбоджи указывало, что привлечение к судебной ответственности более широкого круга лиц – руководителей среднего звена режима «красных кхмеров» – представляет определенную опасность ввиду возможной дестабилизации политического положения в стране. В данном случае опасения властей Камбоджи нельзя назвать безосновательными¹³. Вместе с тем следует признать, что амнистия для руководителей среднего звена, в том числе и тех, у кого на совести вопиющие преступления против человечности, станет определенной помехой на пути установления истины.

Летом 2003 г. между ООН и правительством Камбоджи была достигнута окончательная договоренность о проведении трибунала. В 2004 г. Национальное собрание страны утвердило закон о трибунале. Удалось определить первоначальный бюджет, составивший 56,3 млн. долл. Он был сформирован из взносов, который внесли 13 государств и ООН. Впоследствии бюджет существенно увеличился. В период с 2006 – 2011 гг. на

трибунал было израсходовано 169,9 млн. из них 70,57 млн. долл. предоставила Япония, сама Камбоджа внесла 13,4 млн. долл. Бюджет на 2012–2013 гг. составит 89 млн. долл.¹⁴.

В мае 2006 г. король Камбоджи утвердил 13 иностранных (из Австралии, Австрии, Канады, Франции, Японии, Новой Зеландии, Нидерландов, Польши, Шри Ланки и США) и 17 камбоджийских судей и обвинителей, которые должны были принять участие в Трибунале. Летом 2006 г. судьи были приведены к присяге. Как свидетельствуют социологические опросы, 61% населения Камбоджи считает, что именно смешанный состав трибунала является наиболее надежным залогом для вынесения справедливого решения¹⁵.

Осенью 2007 г. под стражу были заключены 4 высокопоставленных руководителя Демократической Кампучии – Нуон Чеа (1927 года рождения) – заместитель генерального секретаря Коммунистической партии Кампучии, член Постоянного комитета (Политбюро), Иенг Сари (1929 года рождения) – заместитель премьер-министра, министр иностранных дел, Иенг Тхирит¹⁶ (1931 года рождения) – министр по социальным вопросам и Кхиеу Самфан (1929 года рождения) – председатель Государственного президиума¹⁷. Пятый подсудимый – начальник тюрьмы Туол Сленг – Каенг Кiek Иеу (1942 года рождения) уже находился в тюремном заключении с 1999 г.

На этой «пятерке» лежит огромная ответственность за содеянное в период существования Демократической Кампучии. Но все же – это всего лишь пять человек из множества лиц, в той или иной мере участвовавших в осуществлении политики геноцида, и отвечать им придется за преступления, совершенные более 30 лет назад.

Подготовка к трибуналу включала в себя широкий круг программ, ведущая роль в осуществлении которых, принадлежала международным и местным неправительственным организациям (НПО). Работа НПО велась по нескольким направлениям: сбор документов и свидетельских показаний о преступлениях режима «красных кхмеров»; информационно-разъяснительная деятельность среди населения о трибунале и его задачах; оказание психологической помощи жертвам гено-

цида; внедрение в массовое сознание культуры уважения закона и неотвратимости наказания за содеянные преступления.

В конце 1990-х гг. представители НПО признавали, что рядовые кхмеры зачастую вообще ничего не знали о предстоящем трибунале, а те, кто что-то слышал об этом событии, не проявляли к нему сколько-нибудь значительного интереса, объясняя свою позицию так: «Трибунал – это не мое дело, я – простой крестьянин, мне надо кормить семью»¹⁸. По данным некоторых социологических опросов за год до начала работы трибунала – в 2008 г. – 60% населения имело крайне смутное представление о трибунале¹⁹. Этому, отчасти, способствовала позиция, занятая руководством Камбоджи, которое не проявляло заинтересованности в широком информировании населения по вопросам, связанным с трибуналом. Так, один из членов правительства Камбоджи откровенно признавался: «Мы, как садовники, должны подготовить почву для трибунала. Но мы не хотим слишком активной вовлеченности общественности в этот судебный процесс – это может быть опасно. Мы беспокоимся, что трибунал может нарушить политическую стабильность, поэтому не намерены обсуждать эту тему с населением. Мы не хотим тревожить общество»²⁰. Однако очевидно, что трибунал может решить поставленные перед ним задачи только в том случае, если его работа станет достоянием не только политической элиты Камбоджи, но и широких слоев населения, чьи родные и близкие были жертвами режима геноцида. В связи с этим информационно-разъяснительная деятельность должна была носить поистине всеобъемлющий характер.

В 1994 г. в Йельском Университете (США) была утверждена программа по изучению режима геноцида «красных кхмеров» в Камбодже. Для сбора материалов по этой программе в Пном Пене был учрежден Центр документации Камбоджи, сотрудникам которого к началу работы Трибунала в 2009 г. удалось собрать более 50 тыс. документов, тысячи свидетельских показаний о режиме «красных кхмеров», а также провести интервью с 40 тыс. бывших рядовых бойцов «красных кхмеров». Все документальные материалы изначально классифицировались по таким категориям как «пытки», «геноцид», «карторжный труд», «преступление против человечности» и явля-

лись своеобразным строительным материалом для будущего трибунала. По словам директора Центра Йоук Чханга, подлинность всех документов неоднократно перепроверялась, так как цель состояла в том, чтобы «докопаться до истины о режиме», собрать исторические материалы для суда, чтобы найти виновных в геноциде²¹.

Собственные расследования проводили в этот период и кхмерские журналисты. Так, Тхет Самбат – спецкор газеты «Пном Пен» снял документальный фильм «Враги народа», в который вошли его многочисленные интервью с Нуон Чеа, взятые еще в 1997 г., в которых высокопоставленный «красный кхмер» достаточно правдиво рассказывал о режиме.

Активизация деятельности НПО, связанная с трибуналом, пришлась на конец 1990-х гг. – период относительной политической стабилизации, когда население страны уже ощутило первые плоды процесса демократизации и некоторого улучшения условий жизни в результате рыночных реформ в экономике.

С 2000 г. по инициативе датского посла в Камбодже госпожи Л. ван ден Ассум стал выходить ежемесячный журнал «В поисках правды». Спонсорами издания выступили правительства Канады, Германии, Швеции, Швейцарии, Норвегии и Дании. Журнал распространялся бесплатно, его ежемесячный тираж составил 7 тыс. экземпляров. Сотрудники журнала провели серию социологических опросов о том, как кхмеры трактуют понятия «примирение», «правосудие», об их готовности простить преступления «красных кхмеров», об их желании лучше узнать и понять темные страницы истории своей страны. Мнения опрошенных выявили национальную специфику и помогли НПО выработать более эффективные методы работы по подготовке населения к началу судебных слушаний над «красными кхмерами». Ими было проведено множество тренинговых программ и семинаров по проблемам поиска правды о прошлом, по внедрению культуры уважения закона и соблюдению прав человека. В Пном Пене, Баттамбанге и Сиануквиле сотрудниками журнала совместно с НПО – Центром социального развития, были проведены, так называемые, открытые форумы – публичные дискуссии с участием бывших солдат «красных кхмеров» и

рядовых камбоджийцев по вопросу о необходимости трибунала и о том, как относиться к трагическому прошлому страны. Один из таких форумов транслировался по национальному телевидению. Материалы этих форумов дали ценную информацию о степени готовности населения к судебному процессу над «красными кхмерами» и о том, каких результатов оно ожидает. По данным Центра по правам человека Института Беркли, в 2010 г. уже 75 % населения в той или иной степени были осведомлены о работе трибунала²².

По общему мнению, НПО сыграли важную роль в формировании нового взгляда на саму судебную систему и ее роль, как в процессе национального примирения, так и в процессе демократизации. В Камбодже веками существовала собственная система разрешения конфликтов и примирения – *сомрух сомруэль*, которая не предполагала акта правосудия. Как показывает практика, рядовые кхмеры крайне редко обращаются в суд, они предпочитают разрешать все конфликтные ситуации на уровне деревни. Любой конфликт, будь то семейные ссоры, земельные споры или выполнение долговых обязательств, урегулируется через посредничество третьей стороны, в роли которой выступают влиятельные люди из местной общины – деревенский староста, настоятель буддийского храма или ачарья. Считается, что решение конфликта с привлечением людей извне ведет лишь к фрагментации, а не консолидации местного общества. Для местного старосты важно не доводить дела до суда, иначе деревня «теряет» свое лицо. Все решается на месте и хороший староста тот, который говорит: «В моей деревне нет конфликта». Цель разрешения конфликта состоит не в том, чтобы выяснять кто прав, а кто виноват, не в том, чтобы утвердить торжество справедливости, а в том, чтобы ослабить напряженность. Любые споры и вражда рассматриваются не только как факторы, ослабляющие деревню, но как духовно вредоносные сами по себе, разрушающие единство социума, что ведет к гибели всего и всех. Сохранение органического единства деревенского социума считается залогом процветания и благополучия каждого отдельного крестьянина. В кхмерской деревне не сталкиваешься с открытыми конфликтами и практически очень трудно определить, кто испытывает негативное от-

ношение друг к другу. Деревенское общество нацелено не на борьбу за справедливость, а на согласие, достигнутое зачастую нелегким путем посредничества и компромисса. Любые открытые ссоры и стычки означают нарушение общепринятых правил приличия. Установка на то, чтобы промолчать и тем самым сохранить социальный порядок, остается актуальной до настоящего времени²³.

В городе рядовой кхмер не обращается в суд по другим причинам. Судьи – коррумпированы, судопроизводство стоит дорого, а ведется крайне медленно. Социологические исследования Всемирного банка показывают, что почти 65 % кхмеров считают, что официальная судебная система только для богатых и влиятельных людей и более 60% населения не доверяют судам²⁴.

Последовательная, настойчивая и разнообразная деятельность НПО помогла убедить рядовых кхмеров в необходимости проведения трибунала и обеспечить участие в нем более 2 тыс. человек в качестве свидетелей.

Социологические опросы, проведенные в 2009 г., показали, что на вопрос: «Нужен ли суд над «красными кхмерами», положительный ответ дали 40% жителей Баттамбанга, 55% жителей Сиануквиля и 84% жителей Пном Пеня²⁵. 74% населения выразили надежду, что трибунал поможет им лучше разобраться в сути режима «красных кхмеров» и мотивации действий его лидеров²⁶.

Так, документальные материалы и свидетельские показания, собранные в период подготовки к трибуналу, легли в основу первого школьного учебника по периоду Демократической Кампучии, написанного в 2007 г. кхмерским историком Кхамболи Ди. Камбоджийские учителя признаются, что преподавать этот период истории в школах крайне сложно, так как молодое поколение зачастую не хочет верить, что «в Камбодже в 1975-1978 гг. были запрещены деньги, закрыты рынки, ликвидированы города, что руководители страны совершали массовые убийства рядовых граждан»²⁷. Очевидно, что системе образования должна принадлежать ведущая роль в осмыслении жестокостей прошлого и формировании исторической памяти. По данным социологических опросов, 85% камбоджийцев счи-

тают, что изучению истории Демократической Кампучии следует отвести особое место в школьной программе²⁸.

В феврале 2009 г. начались первые судебные слушания в рамках трибунала, которые предположительно продлятся до конца 2013 г. Окончательный вердикт будет оглашен в 2016 г., еще два года уйдет на рассмотрение апелляций и, как ожидается, в конце 2018 г. трибунал завершит свою работу.

Все судебные дела разделены на отдельные эпизоды – насильственное выселение из Пном Пеня, рабский труд в кооперативах, массовые казни, недоедание, содержание в тюрьмах, геноцид в отношении нацменьшинств и уничтожение религии, а также насильственные браки, в ходе которых имели место массовые нарушения прав женщин.

Гражданское общество страны представлено на трибунале 2 тыс. свидетелей и активистов различных общественных организаций.

В соответствии с международными процессуальными стандартами правосудия трибунал строго соблюдает принцип уважения прав обвиняемых. Со всеми обвиняемыми работают авторитетные команды адвокатов. Поскольку в силу преклонного возраста у обвиняемых имеются серьезные проблемы со здоровьем, каждый из них находится под круглосуточным медицинским наблюдением, в случае необходимости их консультируют иностранные специалисты, им предоставляется госпитальное лечение.

Накануне первого слушания Кхиеу Канарит пресс-секретарь правительства и министр информации Камбоджи заявил, что «трибунал является своеобразным напоминанием о том, что для преступлений против человечности нет срока давности и что он имеет важное значение для восстановления справедливости в отношении жертв режима “красных кхмеров”»²⁹. По мнению американской журналистки Е. Бекер, которой довелось в 1978 г. брать интервью у Пол Пота, «сам по себе факт начала работы трибунала означает признание того, что преступления были совершены. А открытые дебаты и дискуссии, которые идут в обществе относительно мрачного прошлого Камбоджи – это уже акт исцеления»³⁰.

Успешный ход судебного процесса во многом зависит от убедительности доказательной базы. Именно в этом вопросе трибунал сталкивается с множеством трудностей. Пока неясно, в каком количестве и какие именно документы сохранились от периода 1975-1978 гг. Доподлинно известно, что накануне краха режима основная масса партийных документов была «красными кхмерами» уничтожена. Многие сохранившиеся документы переходили из рук в руки, и в настоящее время крайне сложно подтвердить их подлинность. В связи с этим определенные сомнения вызывают и материалы, которые были собраны в 1990- 2000-е гг. Центром документации Камбоджи. В любом случае они требуют серьезной перепроверки.

Часть же подлинных документов, которые остались от режима «красных кхмеров», трудно поддаются интерпретации, так как многие фразы в них зашифрованы и смысл их не совсем ясен. Подавляющее большинство документов деперсонифицировано. Они не содержат имен сотрудников, которым направлялась та или иная директива, и подписей тех, кто их посылал. Партийные директивы, как правило, выходили с подписью: «офис 870»³¹ или «Ангка лы»³² и направлялись в различные структурные подразделения, которые кодировались цифрами. По мнению защиты, коль в документах не указаны имена их подзащитных, они не могут служить прямым доказательством их вины.

В тексте ряда документов встречаются имена, но достоверно неизвестно, кто за ними скрывается, так как руководители государства широко использовали революционные псевдонимы. Так, в 1978 г. Нуон Чеа в беседе с иностранными корреспондентами заявил: «Секретность – основа всего, что мы делаем. К примеру, выборы наших товарищей на руководящие посты проходят секретно, место жительства и настоящие имена лидеров держатся в тайне... Только через конспирацию мы можем контролировать ситуацию и одержать победу над врагом, который просто не знает, кто есть кто»³³.

Существует множество интервью с жертвами режима, устные истории пострадавших, по которым во многом и была восстановлена история Демократической Кампучии. Однако все они давались не под присягой, часто под сильным эмоцио-

нальным влиянием, или, наоборот, с трезвым учетом опыта последующих прожитых лет. Поэтому устные рассказы пострадавших могут быть использованы только как косвенные доказательства.

Важной частью любого судебного процесса являются свидетельские показания. Однако в данном случае их нельзя считать надежным доказательством, так как с момента событий прошло 30 лет. Основные свидетели – также пожилые люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем, в том числе ослабленную память. Некоторые из них не скрывают, что смутно помнят подробности событий тех лет.

По мнению судей, отдельные свидетели могут быть не совсем искренни в своих показаниях из-за нежелания ворошить в памяти тяжелые воспоминания прошлого. Так, жительница провинции Кратъэх Йин Сун Ун, которая проходила как свидетель по делу о каторжных работах, откровенно призналась: «У меня панический страх перед воспоминаниями о прошлом. Я боюсь, что не смогу дать четких показаний на суде»³⁴.

17 февраля 2009 г. начались слушания по делу Каенг Кiek Иеу, больше известного под именем Доть – начальника тюрьмы Туол Сленг. В ее застенках томились более 12 тыс. заключенных, лишь горстке из которых удалось выжить. В Туол Сленг попадали враги «наиболее высокого уровня». Хотя в Демократической Кампучии насчитывалось около 150 тюрем, Туол Сленг принадлежало центральное место в репрессивной системе «красных кхмеров». Американская журналистка Е. Бекер писала о том, что в этой тюрьме все было отработано до автоматизма, были четко определены дни, когда убивали врагов народа, их жен, их детей, когда ликвидировали рабочих, а когда крестьян³⁵.

Судебный процесс начался именно с Дотя, так как его персональная вина была наиболее очевидна, совершенные им преступления имели убедительную доказательную базу, в частности, были использованы и предъявленные самим Дотем многочисленные тюремные документы, которые включали фото узников, их биографии, признательные показания тюремщиков, записи о пытках в тюремном журнале, личные инструкции Дотя о казнях осужденных и т.д.

Доть был единственным из участников процесса, кто выразил готовность сотрудничать с трибуналом. Еще до начала слушаний он признал свою персональную вину и публично раскаялся в содеянном³⁶.

По делу Дотя проходило 90 свидетелей, показания которых помогли восстановить картину чудовищных преступлений, которые совершались в Туол Сленге в отношении узников. Девиз начальника тюрьмы был следующий: «Сломить волю заключенных пропагандой или пытками, но не дать им умереть без признания вины»³⁷. Один из бывших охранников тюрьмы, в частности, рассказал, что Доть давал им подробные инструкции о том, каким образом следует казнить того или иного заключенного, причем иногда они убивали сразу по сотне человек. Надевали заключенным наручники, завязывали глаза, сажали в грузовики, говорили, что перевозят в другой район, а сами везли их на поля смерти «Чхын Ек». Там подводили несчастных к краю ямы, ставили на колени и перерезали им горло³⁸.

Защита Дотя строилась на том, что он не входил в круг наиболее высокопоставленных руководителей режима, которые несут основную ответственность за политику геноцида, что он лишь выполнял приказы. В своем заключительном слове Доть заявил, что он и выжил то лишь потому, что строго выполнял приказы сверху, а, следовательно, он тоже жертва режима «красных кхмеров»³⁹.

3 февраля 2012 г. трибунал, учитывая шокирующий и тягчайший характер преступлений, совершенных Дотем, а также длительный период их совершения, приговорил его к пожизненному заключению. Читая окончательный вердикт, председатель трибунала судья Нил Нонн заявил, что, как показали слушания, свои преступные обязанности главы тюрьмы Туол Сленг, где погибло 12 тыс. человек, Доть выполнял «с чрезмерным рвением»⁴⁰.

Приговор трибунала удовлетворил ожидания и широкой общественности и немногих выживших узников тюрьмы, участвовавших в процессе в качестве свидетелей. Для камбоджийского общества, в котором национальное судопроизводство пока не отвечает международным стандартам, наказание Дотя явилось важнейшим критерием оценки правосудия. 30 лет спу-

стя после режима геноцида закон сказал свое слово и восстановил порядок, основанный на его ценностях, когда палач был объявлен преступником, а пострадавший от его рук – жертвой.

В отличие от Дотя, трое других подсудимых – Нуон Чеа, Кхиеу Самфан и Иенг Сари своей вины не признают. Они заявляют, что рассматривать период правления «красных кхмеров» невозможно вне международного и исторического контекста, т.е. ковровых бомбардировок территории Камбоджи в 1969-1973 гг. американцами, военного переворота 1970 г. и последовавшей за этим широкомасштабной пятилетней войны. По мнению подсудимых, именно эти события, виновником которых являются США, создали ситуацию полнейшего хаоса, разорения и дезорганизации в стране, а также гибели тысяч камбоджийцев к моменту захвата власти «красными кхмерами». Так, один из защитников Нуон Чеа, датский адвокат М. Пестман, в интервью газете International Herald Tribune заявил: «Большинство ученых –кхмерологов единодушны в том, что только массированные американские бомбардировки и поддержка США режима Лон Нола сделали возможным приход к власти «красных кхмеров». Мы должны «благодарить» за это главного «архитектора» американских бомбардировок в Камбодже – бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера. Без его усилий мы бы не присутствовали на этом трибунале, так как «красные кхмеры» никогда бы не оказались у кормила власти в Камбодже»⁴¹.

Все трое отрицают свою причастность к каким-либо актам насилия. По утверждению Иенг Сари, он, будучи министром иностранных дел Демократической Кампучии, ведал только внешними сношениями и не имел возможности, да и права, вникать во внутренние дела, так как в руководстве «красных кхмеров» существовала жесткая субординация и строгое распределение обязанностей. По его словам, внутреннюю ситуацию курировал комитет по безопасности, в который входили Пол Пот, Нуон Чеа и Сон Сен⁴². Кхиеу Самфан, занимавший пост председателя Госсовета Демократической Кампучии, заявляет, что вообще ничего не знал о массовом насилии, творившемся в стране, и даже не подозревал о существовании тюрьмы Тоул Сленг⁴³. По его утверждению, он был лишь свое-

го рода витриной режима для внешнего мира, выполняя чисто представительские функции, и не был допущен к принятию решений. Еще в 2004 г. в Камбодже была опубликована на кхмерском и английском языках книга, написанная Кхиеу Самфаном: «Недавнее прошлое Камбоджи и причины, по которым я принимал решения». В ней он излагает свою версию событий последних лет правления Н. Сианука, военного переворота 1970 г. и вооруженную борьбу против лонноловского режима, завершившуюся приходом к власти «красных кхмеров». Бывший председатель Госсовета Демократической Кампучии, в частности, пишет: «Мне не разрешалось ездить по провинциям без специального на то разрешения, и никто из моего окружения не осмеливался рассказывать мне, что творилось в стране. Существовали строжайшие нормы секретности, соблюдение которых постоянно от всех требовали, – выполняй свои обязанности и не рассказывай об этом никому. О происходившем в стране я знал лишь то, что руководители Коммунистической партии Камбоджи считали нужным мне сообщить»⁴⁴. Кхиеу Самфан просит своих соотечественников «простить его за наивность». В заключении книги он пишет: «Я думал, что выполняю свой долг ради выживания и процветания кхмерской нации. Я не представлял себе, что это приведет к такому насилию»⁴⁵.

Нуон Чеа – второй в иерархии «красных кхмеров» после Пол Пота, отрицает как собственную вину, так и руководителей режима в целом. Процесс по его делу, начавшийся 21 ноября 2011 г., показал, что Нуон Чеа дает собственную интерпретацию событий 1975-1978 гг., возлагая всю вину за жестокость и насилие, творившиеся в этот период, на Вьетнам. Суть всех его ответов на вопросы стороны обвинения сводится к тому, что руководители «красных кхмеров» были истинными националистами, которые стремились освободить страну от опеки и контроля со стороны Вьетнама. Так, в одном из своих выступлений на суде Нуон Чеа заявил: «Кхмерские и вьетнамские коммунисты сотрудничали с 1930 г., но если говорить откровенно, кхмеры всегда считали вьетнамцев своими врагами, так как их главной целью было захватить наши земли. Все жертвы перио-

да Демократической Кампучии – это лишь результат стремления руководства страны противостоять агрессии Вьетнама»⁴⁶.

Слушания по делу Нуон Чеа свидетельствуют, что подсудимый остается слеп и глух к любым доводам разума, апеллируя к националистическим чувствам кхмеров и постоянно трагивая чувствительную для многих камбоджийцев тему – отношений с восточным соседом.

К примеру, студенты юридического факультета Пномпеньского Университета, присутствовавшие на одном из слушаний, были серьезно обескуражены и дезориентированы речами Нуон Чеа. Вот только некоторые из их комментариев по окончании заседаний: «Мне трудно разобраться, кто виноват. Но в словах Нуон Чеа много правды»; «Я плохо знаю историю своей страны. Я буду советоваться со своими учителями. Но я убежден, что Нуон Чеа хотел помочь нашей родине»⁴⁷; «Я не все понял из того, о чем говорил Нуон Чеа, но он совсем не похож на убийцу»⁴⁸; «Многие мои друзья не верят, что убийства – дело рук кхмеров, может быть, правда, их совершали вьетнамцы»⁴⁹; «Мой дед тоже мне говорил, что кхмеры и вьетнамцы никогда не любили друг друга»⁵⁰.

В ближайшие два года, пока будут продолжаться слушания по делу Нуон Чеа, Кхиеу Самфана и Иенг Сари, камбоджийцам еще предстоит выслушать мнения различных сторон, в том числе и ведущих международных экспертов по истории Камбоджи, таких как Д. Чендлер, Б. Кьернан, Ф.Шорт. Эти авторитетные ученые, несомненно, с готовностью поделятся своими знаниями о режиме «красных кхмеров», что должно помочь камбоджийскому народу лучше разобраться в собственной истории.

¹ *Lambourne W.* Transitional Justice and Peacebuilding after Mass Violence // *International Journal of Transitional Justice*. Vol. 6, 2012, P. 34-36.

² *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004. P.148

³ The Phnom Penh Post, 08.12.2011.

⁴ *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004, P. 124.

⁵ Cambodia New Vision. Phnom Penh, 1999, N 14.

⁶ The Economist. 02.01.1999.

⁷ *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004. P. 53.

⁸ Та Мок скончался в тюрьме в 2006 г.

⁹ Доть вышел из движения «красных кхмеров» в 1994 г. и проживал в районе Пайлина, никак не афишируя свое прошлое. Приняв в 1996 г. христианство, признался своему пастору, что на его совести много преступлений. Дотя по фотографии опознал английский фотожурналист Ник Дунлоп, который и сообщил властям о его местонахождении.

¹⁰ *Fawthrop T. & Jarvis H. Getting Away with Genocide. Elusive Justice and the Khmer Rouge Tribunal.* Pluto Press, L., 2004. P. 132-133.

¹¹ *The Straits Times.* 15.03.1999.

¹² *The Khmer Rouge Tribunal.* Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 42.

¹³ Так, три года спустя после начала работы трибунала в июле 2012 г. некоторые из бывших участников движения «красных кхмеров», компактно проживавших в Англонг Венге, заявляли, что если число привлеченных к судебной ответственности увеличится, они не будут «ждать ареста, а уйдут в лес, что снова может привести к вооруженной борьбе». См.: *The Phnom Penh Post.* 06.07.2012.

¹⁴ *The Phnom Penh Post.* 18.01.2012.

¹⁵ *The Khmer Rouge Tribunal.* Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 11.

¹⁶ Уже в ходе судебных слушаний Иенг Тхирит была признана недееспособной вследствие прогрессирующей болезни Альцгеймера.

¹⁷ Все четверо просили не подвергать их тюремному заключению, заявляя, что они будут являться в суд на все слушания, что они не собираются никуда прятаться, что все эти годы они жили в мире и гармонии с кхмерским народом, не боялись за свою безопасность, им никто не угрожал и всем было известно их местонахождение. Нуон Чеа и Кхиеу Самфан проживали в Пайлине. Иенг Сари и Иенг Тхирит имели виллы в Пайлине и Пном Пене.

¹⁸ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 123.

¹⁹ *Sperfeldt Ch. Cambodian Civil Society and the Khmer Rouge Tribunal.* // *The International Journal of Transitional Justice.* Vol. 6, 2012, P. 158.

²⁰ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 60.

²¹ *The Phnom Penh Post.* 03.02.2012.

²² *Sperfeldt Ch. Cambodian Civil Society and the Khmer Rouge Tribunal.* // *The International Journal of Transitional Justice.* Vol. 6, 2012, P. 158.

²³ *The Phnom Penh Post.* 03-16.01.2003.

²⁴ *Beyond Democracy in Cambodia. Political Reconstruction in a Post-Conflict Society.* Ed. Ojendal J. & Lilija M. NIAS Press, Copenhagen, 2009. P. 90.

²⁵ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 5.

²⁶ *The Khmer Rouge Tribunal.* Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 148.

²⁷ *The Phnom Penh Post.* 17.06.2010.

²⁸ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 177.

²⁹ *Пном Пень Пост* (на кхмерском языке). 17.02.2009.

³⁰ *Пном Пень Пост* (на кхмерском языке). 08.02.2012.

³¹ Таким кодом обозначался секретариат ЦК Коммунистической партии Кампучии.

³² Дословно: «высшая организация», так называлась Коммунистическая партия.

³³ *Chandler D. Brother Number One. A Political Biography of Pol Pot.* Westview Press. L., 1995. P. 114.

³⁴ *Пном Пень Пост* (на кхмерском языке) 21.11.2011.

³⁵ *Beker E. When the War was Over. Cambodia and Khmer Rouge Revolution.* N.Y., 1998. P. 262.

³⁶ *The Phnom Penh Post.* 17.02.2009.

³⁷ *The Khmer Rouge Tribunal.* Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 119-120.

³⁸ *The Phnom Penh Post.* 17.07.2009.

³⁹ *Ibid.*, 03.01.2012.

⁴⁰ *Ibid.*, 07.02.2012.

⁴¹ *International Herald Tribune.* 24.11.2011.

⁴² Сон Сен – министр обороны Демократической Кампучии.

⁴³ *Asiaweek.* 20.07.2001.

⁴⁴ *Khieu Samphan. Cambodia's Recent History and the reasons behind the decisions I made.* Phnom Penh, 2004. P. 141.

⁴⁵ *Ibid.*, P. 143.

⁴⁶ *The Phnom Penh Post.* 06.12.2011; 07.12.2011; 01.02.2012.

⁴⁷ *International Herald Tribune.* 24.11.2011.

⁴⁸ *Пном Пень Пост* (на кхмерском языке) 23.11.2011.

⁴⁹ *International Herald Tribune.* 23.11.2011.

⁵⁰ *The Phnom Penh Post.* 01.02.2012.